

АНДРЕЯ БИТОВА называют классиком русской литературы второй половины XX века. Его интеллектуальная проза с раскованностью стиля и языка в сочетании с их утонченностью - особая ниша в российской литературе.

- **АНДРЕЙ** Георгиевич, почему сейчас, когда нет цензуры, не появляется великих произведений, которые все бы обсуждали, которые стали бы явлением в нашей культуре?

- Люди в основном пишут, потому что до них писали. Наша русская литература тем и велика, что никогда не была профессиональной. Вот сейчас появился профессиональный пласт писателей - Маринина, Донцова, что ж их ругать? Они хорошие профессионалы. В сегодняшней жизни такие ритмы и такие объемы информации, что людям стало не до чтения, они предпочитают чтиво. Поэтому и появились профессионалы, которые удовлетворяют этот спрос. С другой стороны, если бы школа не портила отношения к классике, возможно, и наша молодежь читала бы великую русскую литературу как современную. На нее должен быть специальный слух, который необходимо воспитывать. Только зло меняет личину, а добро - нет. Классика остается все той же прекрасной и великой, а вот время и люди изменились. Поэтому русская классика не востребована по другим причинам - людям некогда, они ищут работу, стараются в ней реализоваться, заработать деньги, это совсем другие ритмы жизни, другие социальные условия. Нет стабильности, а значит, у людей другое психологическое напряжение. Они находятся постоянно в состоянии стресса. И ищут отдушину в чтиве.

- **Сегодня сетуют, что в советское время литература играла определенную роль в жизни. А сейчас - никакой. Прилавки завалены детективами и любовными романами...**

- Если говорить о роли, то раньше она была во многом искусственной. Просто какая-то частичка информации просачивалась сквозь художественную литературу. Мы выковыривали ее, как из булки изюм. Читали, чтобы поест изюма. А сейчас грех жаловаться - посмотрите, какого уровня и какого качества выходят книги. Да, многие читают бульварную литературу - но это их выбор. Главное, что сегодня выходит достаточно и высокохудожественной, философской литературы. А все эти рассуждения, что телевизор плохо влияет, что много низкопробных книг, - обычная тоска по ошейнику. Что вы хотите от русского человека, у него масса страхов сидит в подсознании. Страх перед на-

чальником, страх потерять работу, страх голода или сделать что-то не так, как все. Поэтому многим хочется, чтобы была твердая руководящая рука и обязательно - национальная идея... Все просят - ну дайте, дайте нам национальную идею. Да работайте вы каждый день, делайте свое дело, меньше жалуйтесь и меньше выпрашивайте. Какая еще может быть идея!

- **Талантливых художников, писателей, композиторов часто называют пророками. Вы согласны с этим?**

- У меня есть свой взгляд на писателей и писательство и на то, почему многих из них потом объявляют пророками. Время - понятие неоднозначное. Оно прерывисто, оно растягивается и сжимается, выплескивается, и все это на протяжении тех четырех времен года, двенадцати месяцев, которые нам заданы свыше. Это достаточно условный ритм времени. Есть еще и человеческое время, обусловленное возрастом. Одно на другое накладывается - плюс еще историческое время. Писатель - тот человек, который может запечатлеть современность. Потому что никто из людей не находится в точке современности. Они живут в современности, но по законам, созданным в прошлом. И в мечтах, мыслях о будущем. Поэтому так ценны для нас сиюминутные состояния любви, страсти, игры. А если это не удастся, люди начинают их искусственно создавать - с помощью алкоголя, наркотиков. Попасть в слияние времен, увидеть реальность сложно. Можно посмотреть телевизор, новости - но это рассыпанная, разрозненная реальность. А писатель, особенно в романе, снимает какую-то кальку времени. И людей это начинает задевать, волновать. В этом времени содержится и будущее. И потом это станет очевидно. Но это не провидение мистическое, это зрение настоящего. Если ты поймал настоящее, значит, ты сказал про будущее. Поэтому пророками становятся те, кто умеет творить современные произведения. Современные - это не те, которые написаны сегодня.

Другое дело, что наши политики и бизнесмены, которых называют бандитами, и чаще всего совершенно справедливо, тоже чувствуют время, но используют это иначе. Недавно я пытался сочинить роман под названием "Формула трещины". Сначала это было метафорой в моих мыслях о России. О России говорят, что она существует на границе времени и пространства. Понятие с точки зрения физики абсурдное. На самом деле эта граница есть. И на ней обра-

все начинается с легких несовпадений, а потом герой видит, как ползет трещина по стене и все рушится. Вот вам и совпадение, которое вовсе не пророчество, а правильное чувство времени. Терроризм и катастрофы - это вещи одного порядка. Они сопровождают такие процессы, как гниение, распад. В данном случае - распад империи. Это одна из моих любимых тем... Долгое время меня за границу не выпускали. И я пользовался свободой разъездов

Формула трещины

по Советскому Союзу. И вот парадокс: сегодня могу попасть и в Японию, и в Швейцарию, а вот в Советский Союз уже попасть не могу.

- **Вы живете то в Москве, то в Петербурге. Где комфортнее?**

- Во многих отношениях Москва комфортнее. Я привыкаю к Москве уже сорок лет. Но здесь раздражает хамство. Сейчас модно стало говорить (я смотрел по телевизору ток-шоу на эту тему), что это последствие советской жизни, совковости, что мы не умеем себя подать, не умеем себя хвалить. У нас всегда считалось неприличным пиарство, самореклама. Теперь эта нескромность считается нормой. Никогда не получится так, чтобы сохранить лучшее, а худшее утратить. Пока что старое лучшее мы утратили, а новое не приобрели.

В доме на Краснопрудной проживаю уже четверть века, и судьба меня не отпустила из этого дома. Когда перевозил маму из Питера, стал расширяться, делал обмен. Варианты были разные. Но переехали в другую квартиру в этом же доме. То есть из этого улья так и не выбрался. Мою

улицу Краснопрудную не переименовывали, она называется так с XVII века. Из окна виден родной Ленинградский вокзал, и меня это устраивает, как бы связывает с Питером. Представьте, покинув квартиру № 28 на третьем этаже около Москвоского вокзала в Питере, я попал в квартиру № 28 на третьем этаже около Ленинградского вокзала. От судьбы не уйдешь...

- **И вам удалось вывести "формулу трещины", в которой мы все оказались сегодня?**

- Начал писать этот роман и бросил, потому что в этот момент по телевизору сообщили, как обвалился аквапарк. Представьте, в романе

Татьяна ХАРЛАМОВА
Фото Сергея ИВАНОВА